УДК 272

КАТОЛИЦИЗМ НА КУБЕ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1959 г.)

Данненберг Антон Николаевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, начальник отдела по работе с филиалами, кандидат исторических наук, доцент, г. Москва, Россия.
E-mail: dannenberg@rane.ru

Аннотация
В статье рассматриваются взаимоотношения Католической церкви и государства в первый революционный год на Кубе. Делается вывод о том, что в 1959 году конфликт между Церковью и государством находился лишь на стадии зарождения. При этом Церковь прилагала максимум усилий для удержания Кубинской революции в национально-буржуазных рамках.

Ключевые понятия:
Католическая церковь, революция, Куба, государственно-конфессиональные отношения, католицизм.

История Кубинской революции 1959 года всесторонне представлена в советской и постсоветской научной литературе. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященные деятельности и состоянию Католической церкви на острове в этот период. Следует отметить, что западные исследователи, в первую очередь американские и испанские, уже не первый год занимаются рассмотрением данной проблематики в самых разных аспектах. Статья призвана восполнить определенный пробел и раскрыть вопросы, связанные с деятельностью Католической церкви в условиях революционной трансформации общества на Кубе в первый год после прихода к власти Ф. Кастро. Особое внимание будет уделено государственно-церковным отношениям, а также реализации принципов католицизма в рассматриваемый период.

Каковы же были позиции Католической церкви непосредственно накануне революционных событий 1959 года? Чтобы ответить на этот вопрос, следует учесть тот факт, что сама революционная ситуация на Кубе сложилась не одномоментно. В течение нескольких лет революционные организации действовали на территории страны, ведя перманентную войну против правительства Ф. Батисты. Безусловно, Католическая церковь не могла оставаться в стороне от этих событий.

Нарастание напряжения в кубинском обществе внесло своего рода раскол в католическое духовенство, которое, с одной стороны, поддерживало правящую власть, но с другой – не могла не реагировать на репрессивные меры правительства Ф. Батисты. Как отмечает американский исследователь Г. Муньоз (Университет Майами), Церковь ответила несколькими призывами к миру и отставке Ф. Батисты, а также к созданию правительства национального единства. При этом многие католики «боролись с режимом» [22].

Следует отметить, что наибольший вклад в борьбу с диктатурой Ф. Батисты сделала кубинская католическая молодежь. Молодые католики уходили в горы Сьерры Маэстро, чтобы присоединиться к партизанам. Но, как отмечает И. Альварес Куартеро, также были и священники, «которые служили в качестве связных между лагерями повстанцев и городами, которые передавали письма, которые приходили в горы, чтобы дать духовный совет партизанам, исповедовали, крестили, заключали

браки и в целом придавали мужества сопротивляющимся». В результате «в январе 1959 года «барбудос» (бородачи, как называли партизан) спустились с гор, «имея при себе распятия и изображения Девы Марии на шеях», а отец Сардиньяс, который был вместе с повстанцами в горах, был «возведен в ранг команданте, став единственным в мире священником, сутана которого была оливкового цвета» [4, p. 85].

Помимо непосредственного участия в вооруженной борьбе, Церковь, разумеется, прибегала и к более традиционным для нее средствам воздействия: проповедям, обращениям. Опираясь на свой моральный авторитет, она надеялась повлиять на обе стороны конфликта. Во второй половине 1950-х годов несколько прелатов кубинской церкви высказали свое мнение относительно разрастающейся гражданской войны. В 1958 году епископ города Пинар-дель-Рио Э. Диас составил «Молитву ради мира», которую довольно скоро стали читать в конце мессы практически по всей стране. А.М. Вильяверде в личном разговоре с Батистой предложил диктатору вообще отказаться от власти ради блага нации [13, p. 79]. Третьим же клириком был архиепископ Сантьяго-де-Кубы Э.П. Серантес, который еще 28 мая 1957 года выступил с пасторской проповедью, в которой просил враждующие стороны прийти к согласию.

Но насколько действенными были эти мирные инициативы?

Как отмечает Дж. Холбрук, Католическая церковь на Кубе была традиционно слабой, особенно в восточной части острова. Причиной этого было то, что католицизм серьезно пострадал во время войны за независимость из-за своей ассоциации с Испанией. При этом все более активную роль начинал играть протестантизм, в результате чего «Католическая церковь фактически заняла оборонительную позицию» [15, p. 2].

С мнением Дж. Холбрука согласен и американский исследователь М. Крэхэн, отмечающая, что «к 1950-м годам Куба считалась самой светской из всех стран Латинской Америки, при том, что опросы показывали, что три четверти населения идентифицируют себя с той или иной религией» [7, p. 17]. Ту же самую мысль высказывает С. Педраза (Университет Мичигана): до революционных преобразований кубинского общества, начатых в 1959 году, Католическая церковь была крупнейшим учреждением в стране, где много людей идентифицировало себя как католиков, но лишь некоторые посещали мессы регулярно [26, p. 115].

Таким образом, секуляризация сознания кубинцев в свою активную стадию вступила еще до начала революционных преобразований режима Ф. Кастро. Внешне официально религиозное, кубинское общество на самом деле воспринимало христианство весьма прохладно, не придавая важности содержательной, сущностной стороне католицизма. Именно этот факт следует учитывать, рассматривая попытки Церкви вмешаться в конфликт между правительством и повстанцами в качестве морального судьи. Кубинцам куда важнее и очевиднее было прямое участие духовенства в боевых действиях, нежели проповеди о мире.

В течение нескольких лет после победы Кубинской революции по некоторым данным режим Ф. Кастро подверг репрессиям в общей сложности около 3500 представителей Католической церкви. Кардинал Мануэль Артега Бетанкур укрылся в аргентинском посольстве [10].

Большая часть священников и монахов, по большей части иностранного происхождения (примерно три четверти священников на Кубе были испанцами), покинула Кубу в первые же годы после революции. Объясняется это тем, что традиционное доминирование в католической иерархии испанских священников всегда ассоциировалось с их принадлежностью к высшему классу. По мнению Р. Торрейра Креспо победа революции создала для кубинской Церкви серьезную дилемму, учитывая довольно крепкие ее связи с кубинским обществом: «Церковь на Кубе, нагруженная балластом связей с испанским колониализмом и последующими тесными связями с американской системой неоколониализма, рассматривалась многими как агент империалистического влияния» [28, p. 8].

Более того, именно к высшему классу они и принадлежали, что не могло не вызвать с их стороны, как верно замечают американские исследователи Э. Хэйджмэн и Ф. Вэтон, однозначно отрицательной реакции на экономические преобразования, начатые правительством Ф. Кастро [12, p. 32].

Следует иметь в виду, что, хотя часть католического духовенства и различных католических организаций и приняли активное участие в борьбе с режимом Ф. Батис-

ты, большая часть Церкви была во время гражданской войны на стороне власти. В частности, с открытой поддержкой режима выступал архиепископ Гаваны М. Артега Бетанкур, обозначая тем самым официальную позицию. Некоторые иерархи, такие как епископ Камагуэя Карлос Риу, занимали выжидательную позицию, вообще отмалчиваясь по столь болезненному для страны вопросу.

Как уже отмечалось, католическая молодежь активно поддерживала борьбу повстанцев Ф. Кастро, но лидер крупнейшей молодежной католической организации Кубы «Католическая молодежь» («Juventud Catolica») А. Вальдеспино осуждал государственный переворот, тем самым оставаясь на стороне властей.

Эти факты говорят об очевидном расколе в рядах кубинских католиков в середине XX века. Католический клир не был единым. Если верхушка в лице епископата и лидеров католических организаций стояла на позициях защиты существующего режима, то низшее духовенство, рядовые священники, а также члены религиозных объединений не считали для себя возможным мириться с растущим социальным неравенством на острове, зависимостью его от США, репрессивными методами управления.

Отношение Католической церкви к режиму Ф. Кастро в постреволюционный период следует четко разделять на два этапа: до обращения революционного правительства к коммунистической идеологии и после. При этом важно отметить, что сразу после революции Ф. Кастро стоял на национал-буржуазных позициях, а его взгляды вполне сочетались с христианской доктриной. Как отмечает С. Педраза, изначально Ф. Кастро сам определял произошедшую революцию как гуманистическую, о чем он, в частности, говорил во время своего визита в США в апреле 1959 года [25, p. 3]. 17 декабря того же года Ф. Кастро в телевизионной программе «Ante la Prensa» еще раз высказался, что революция и религия никак не должны мешать и противоречить друг другу: «Мы понимаем, что наша Революция ни в коей мере не направлена против религиозных чувств…поэтому у нас нет никаких намерений касаться религиозных чувств населения» [Цит. по: 23].

К моменту победы революции на Кубе Ф. Кастро отнюдь не был явным противником Католической церкви. Более того, у него были все причины относиться к ней с некоторой долей симпатии. Известно, что после неудачной операции партизанских сил во время штурма казармы Монкада, в результате которой Кастро был арестован и подвергнут суду, именно Католическая церковь в лице архиепископа Сантьяго Энрике Переса Серантеса выступила в его защиту. Как отмечает испанский исследователь Н.И. Уриа, именно благодаря заступничеству Серантеса Кастро получил столь мягкое наказание [29].

Сразу после победы Кастро заявил, что именно Католическая церковь является одним из гарантов свободы, а самого Серантеса он приглашал выступить вместе с ним в ночь с первое на второе января в Сантьяго-де-Куба, где он произнес свою первую речь.

Некоторые католики принимали активное участие в самом революционном движении. Этот факт отмечался Кастро, который заявлял, что «Католическая церковь внесла свой решительный вклад в дело победы» [17, p. 29]. В то же время, как отмечает А.П. Фернандес, и сама Церковь в первый период после победы «приветствовала ее как ожидаемый конец неопределенности, вооруженного противостояния и в целом страдания народа» [См.: 8]. Тем не менее, ряд авторов полагает, что отношения между Церковью и новой властью с самого начала носили противоречивый характер. Как отмечает Д. Ковалевски, «государственно-церковные отношения на раннем этапе в постреволюционной Кубе лучше всего обозначить как взаимно неприязненные» [18, p. 67].

Сразу после установления нового режима Церковь начала социальные программы помощи населению. Так, 22 февраля 1959 начался сбор пожертвований для наиболее пострадавших в войне с Батистой регионов. Это происходило в пяти приходах в Пинар дель Рио, в сорока приходах в Гаване и в ряде других мест [17, pp. 27–28].

В целом до весны 1959 года можно говорить о том, что Церковь благосклонно, хотя и не без некоторого беспокойства, воспринимала происходящие на Кубе перемены. Как отмечает М. де Пас Санчес, к 1 января 1959 года кубинские католики были полностью готовы принять новую власть. Они восприняли победу Ф. Кастро восторженно и с надеждой, а в церквях по всему острову исполнялся известный католический гимн «Te Deum» [24, p. 305]. На конференции, посвященной пятидесятилетию первого Католического Конгресса ар-

хиепископ О. Маркес также подчеркивал, что, несмотря на некоторые разногласия, «тем не менее, можно говорить о том, что подавляющее большинство кубинских епископов поддержали триумф Революции» [6].

Первым тревожным звонком для Церкви стал Закон об аграрной реформе от 17 мая 1959 года. По мнению отечественных исследователей В.А. Бородаева и Н.С. Леонова, именно его следует считать точкой отсчета открытого американо-кубинского конфликта [1, с. 213]. С ними согласен и британский исследователь С. Бэлфор [2, с. 116], считающий, что закон хотя и носил умеренный характер, но нанес существенный удар по американским интересам на острове.

Закон об аграрной реформе вновь, как и в период, предшествующий революции, поставил Церковь в сложное положение. С одной стороны Закон вполне сопрягался с положениями социальной доктрины Католической церкви, но с другой – Церковь стояла на защите права собственности. Тем более, что и сама она была собственником.

31 мая 1959 года помощник епископа Гаваны Эвелио Диас пишет циркулярное письмо «Католическая церковь и новая Куба», в котором подтверждает, что Закон об аграрной реформе в своих фундаментальных основах согласуется с церковными представлениями о принципах социальной справедливости [21].

Надежда Церкви на дальнейшее смягчение преобразований была вызвана все еще не определившимся до конца курсом революционного правительства. Очевидно, церковные иерархи сохраняли уверенность, что режим Кастро примет национально-ориентированный характер, но без крайне левого уклона.

5 июля 1959 года в журнале «Богемия» появилась статья епископа Матанзаса Альберто Мартина Вильяверде «Кубинская аграрная реформа и Католическая церковь», в которой он, в частности, отмечал, что национализация не должна лишить крестьян земли, в результате чего они окажутся в зависимости от государства [31, p. 40].

Ссылаясь на мнение экспертов, видевших схожесть мер Кастро с теми, что проводились в свое время в Советском Союзе, 21 июля 1959 года епископат Сантьяго-де-Кубы выпускает пояснение по поводу своего отношения к аграрной реформе. Отмечая, что «источники» реформы не соответствуют ни Евангелию, ни энцикликам пап Льва XIII и Пия IX, «Кастро, чуждый, несомненно, московской ориентации, должен твердо знать, что эта ориентация ни в чем не способствует успеху Революции» [19, p. 41].

Динамика позиции Церкви в течение двух месяцев после начала реформы вполне очевидна. К лету 1959 года уже видна явная обеспокоенность церковных иерархов проводимыми правительством Ф. Кастро преобразованиями.

В октябре 1959 года произошло событие, которое еще раз заставило усомниться многих в абсолютной гуманности нового режима. Один из лидеров революции Убер Матос, который являлся выразителем демократических тенденций в «Движении 26 июля», выступил с критикой политики Ф. Кастро, за что был арестован и приговорен к двадцати годам тюремного заключения. Католическая церковь немедленно отреагировала. Организация «Католическая молодежь» организовала протестную демонстрацию, а также созвала в конце ноября 1959 года Национальный Католический Конгресс. На демонстрации, прошедшей в центре Гаваны, собралось около одного миллиона человек [11, p. 94]. В данном контексте необходимо напомнить, что в феврале 1958 года именно «Католическая молодежь» издала манифест о нарастающем кризисе в стране, в котором она требовала возвращения правительства Ф. Батисты в правовое поле. Фактически сразу после издания этого манифеста три члена организации (а также четыре члена «Университетской католической организации» (Agrupación Católica Universitaria) были найдены мертвыми с признаками насильственной смерти [9, pp. 57–58].

Национальный Католический Конгресс провел свои заседания 28 и 29 ноября 1959 года. По мнению кубинского католического журнала «Espacio Laical» (издается Культурным центром падре Феликса Валера), конгресс стал «публичным проявлением христианской души кубинского народа, самым крупным религиозным событием на Кубе до этого момента» [27, p. 24]. На Конгрессе католическая общественность Кубы ясно высказалась за соблюдение правовых норм, которые должны основываться на христианских принципах.

Официальный Ватикан немедленно отреагировал на происходящее на Кубе. 29 ноября 1959 в адрес Конгресса поступило послание папы римского Иоанна XXIII.

Обозначая генеральную линию послания как стремление к добру, которое должно быть присуще всему человечеству, папа писал: «Лозунги этих дней – продвижение союза и спасение христианского мира на Кубе, обеспечение гарантий сохранения ее католических традиций, получат общий знаменатель и будут более эффективными в милосердной жизни каждого из вас, реализуясь в лоне ваших организаций» [20, p. 2].

Следует отметить тот факт, что после революционных событий на Кубе Ватикан занял вполне определенную позицию, которая выражалась в неосуждении событий на Кубе и в неподдержке сил, выступающих против режима Кастро. Как отмечает И. Григулевич, «ни в одном из своих выступлений или высказываний Иоанн XXIII не осудил революционную Кубу, ее руководителей или внутреннюю политику. Более того, с приходом к власти Фиделя Кастро и его единомышленников дипломатические отношения между Ватиканом и Кубой не только не прервались, а, наоборот, укрепились» [3, с. 310–311].

Ф. Хотарт так же отмечает, что отношения между Кубой и Святым Престолом никогда не прерывались, а назначенный для их реализации монсеньор Сезар Закки играл в них роль посредника. Посол Кубы в Ватикане Луис Амадо Бланко был в течение нескольких лет главой дипломатического корпуса, аккредитованного при Святом Престоле [16, p. 85]. Со временем же С. Закки стал близким другом кубинского лидера [5].

Но в чем причина столь нейтрального отношения Ватикана к событиям на Кубе? Следует иметь в виду, что изначально переворот и приход к власти группы Ф. Кастро никак не был связан с социализмом – революция представлялась, скорее, как национально-освободительная.

На Конгрессе еще раз, как представляется, специально для революционного правительства, Кубинская церковь озвучила социальное кредо католицизма, давая понять, что только на соблюдении этих принципов может развиваться дальнейшее сотрудничество между Церковью и государством [30, p. 47].

Расшифровывая самый острый пункт, касающийся тоталитарных доктрин, епископ Вильяверде пояснял, что имеется в виду: «Мы полагаем, что государство имеет право направлять личную деятельность в русло общественного блага, но не вредя при этом существенным правам человека, семьи, частных организаций и Церкви, как это происходит в тоталитарных государствах» [30, p. 49].

Как отмечает Дж. Холбрук, Национальный Католический Конгресс стал своего рода шахматным гамбитом в битве за общественные отношения между Церковью и Ф. Кастро. По его мнению, епископы использовали Конгресс как символическую форму массовой коммуникации, чтобы показать, что именно Католическая церковь и католицизм должен обеспечить этические и моральные ценности для проводимых реформ [14, p. 264]. С этим мнением можно согласиться, учитывая, что после Конгресса отношения между Кастро и архиепископом Пересом Серантесом, наиболее явным сторонником нового режима, начали ускоренно портиться. 24 декабря 1959 года Перес Серантес выпускает пасторское послание, в котором говорит о том, что кубинское население преимущественно католическое, а потому будет серьезной ошибкой со стороны режима как-либо притеснять Католическую церковь [14, p. 265].

Таким образом, постепенно из союзника (или, правильнее будет сказать, попутчика) Церковь неумолимо превращалась в противника режима. Тем не менее, не обладая поддержкой со стороны, Кастро был вынужден мириться с ее позицией. Церковь, занимая выжидательную позицию, тем не менее, всячески намекала новой власти, что любая радикализация режима влево не будет иметь поддержки со стороны католического клира. Но в прямую конфронтацию с правительством Ф. Кастро она не вступала, лишь демонстрировала свое единство и поддержку со стороны кубинцев. Как покажет будущее, эта поддержка имела весьма эфемерный характер, связанный, прежде всего, с поверхностной христианизацией населения, формальным католицизмом. В 1959 же году у Церкви еще сохранялась надежда на позитивный сценарий развития событий, не связанный с обращением революционеров к марксистской идеологии.

1. Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро: политическая биография. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. 450 с.

2. Бэлфор С. Фидель Кастро. Ростов-на-Дону, Феникс, 1997. 320 с.

3. Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1981. 532 с.

4. Alvarez Cuartero I. Y yo pase, sereno entere los viles: Estado, Revolucion e Iglesia en Cuba, 1959–1961 // América latina hoy: Revista de ciencias sociales, 1998, Vol. 18. PP. 83–90.

5. Amuchastegui D. The Vatican and Cuba: Constructive engagement at work. URL: http://www.cubanews.com/sections/the-vatican-and-cuba-constructive-engagement-at-work (дата обращения: 09.01.2013).

6. Arq. Orlando Márquez. La fidelidad y la continuidad del espíritu del Congreso Católico Nacional (A cincuenta años de aquel evento). URL: http://www.vitral.org/vitral/vitral95/nhist.htm (дата обращения: 08.01.2013).

7. Crahan M. Introduction//Religion, Culture, and Society: the Case of Cuba. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington, D.C., 2003. 147 p.

8. Fernandez A.P. Iglesia Catolica y Revolucion Cubana // Espacio Laical. 2008. № 4. PP. 26–43.

9. Fernández M. Cuba: Catolicismo y Sociedad en un Siglo de Independencia. Ed. Fundación Konrad Adenauer. Caracas. 1996. 134 p.

10. Gaetan V.How the Catholic Church is Preparing for a Post-Castro Cuba. Religion and Rebuilding on the Island. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/137303/victor-gaetan/how-the-catholic-church-is-preparing-for-a-post-castro-cuba (дата обращения: 10.12.2012).

11. Guerra L. Visions of Power in Cuba: Revolution, Redemption, and Resistance, 1959–1971. The University of North Carolina Press, 2012. 488 p.

12. Hageman A., Wheaton P. Religion in Cuba Today: A New Church in a New Society. NY. Association Press, 1971. 317 p.

13. Hernández J. El Aporte de la Iglesia Católica a la República de Cuba, 1902–1958 // Herencia. 2003. № 9. PP. 62–82.

14. Holbrook J. The Catholic Church in Cuba, 1959–1962: The Clash of Ideologies//International Journal of Cuban Studies, Volume 2, number 3 and 4, Autumn / Winter. 2010. PP. 264–276.

15. Holbrook J. The Church in Cuba: 1952–1959. Ambivalence Between Regime and Revolution. University of Texas, 2008. 23 p.

16. Houtart F. La religion en la Cuba revolucionaria // Casa de las Américas. La Habana, 2009, número 254. PP. 84–87.

17. Kirk J. La Iglesia en Cuba, 1959–1969: Emergiendo desde las catacumbas? // Nueva Antropologia. 1986. Vol. IX. No. 31. PP 23–48.

18. Kowalewski D. The Catholic Church and the Cuban Regime // The Catholic Church in Cuba, Keston Institute, 1983. PP 67–72.

19. La Reforma Agraria y el Arzobispado de Santiado de Cuba // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 41–43.

20. Mensaje de su Santidad Juan XXIII // Congreso Católico Nacional. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 2–4.

21. Mons. Evelio Díaz, Obispo Auxiliar y. Administrador Apostólico de la Habana. La Iglesia Católica y la Nueva Cuba. 31 de Mayo de 1959. URL: http://www.exilio.com/iglesia/9.html (дата обращения: 08.01.2013).

22. Muñoz G. Catholic Social Thought: Cuba. URL: http://www.drgermanmunoz.com (дата обращения: 12.11.2012).

23. Nunez Jimenez A. En Marcha Con Fidel. Letras Cubanos Editorial. La Habana, 1982, T.1. 324 p.

24. Paz Sánchez M. La Iglesia Católica y la Revolución Cubana: un informe del Embajador Lojendio // Anuario del Archivo Histórico Insular de Fuerteventura (Islas Canarias). 2000. №13. PP. 281–309.

25. Pedraza S. Church and State in Cuba's Revolution. University of Michgan. 2009. 11 p.

26. Pedraza S. Cuba's Catholic Chuch and The Contemporary Exodus // Religion, Culture, and Society: the Case of Cuba. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington, D.C., 2003. PP. 115–123.

27. Purón E. La Desolucion de Accion Catolica // Espacio Laical. 2007. № 1. PP. 24–26.

28. Torreira Crespo R. La Iglesia Católica en la Primera Oleada Migratoria Cubana. La Habana, Editora Política 2005. 45 p.

29. Uria I. Iglesia y Revolución en Cuba: Enrique Pérez Serantes (1883–1968), el obispo que salvó a Fidel Castro. Encuentro Ediciones, S.A. 2011. 624 p.

30. Villaverde Alberto Martín, Obispo de Matanzas. Congreso en Defensa de la Caridad // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 28–30.

31. Villaverde Alberto Martín, Obispo de Matanzas. La Reforma Agraria Cubana y la Iglesia Catolica // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 39–41.

---

1. Borodaev V.A., Leonov N.S. Fidel Kastro: politicheskaya biografiya. M.: TERRA–Knizhnyiy klub, 1998. 450 s. (Russian).

2. Belfor S. Fidel Kastro. Rostov-na-Donu, Feniks, 1997. 320 s. (Russian).

3. Grigulevich I.R. Papstvo. Vek HH. M.: Politizdat, 1981. 532 s. (Russian).

4. Alvarez Cuartero I. Y yo pase, sereno entere los viles: Estado, Revolucion e Iglesia en Cuba, 1959–1961 // América latina hoy: Revista de ciencias sociales, 1998, Vol. 18. PP. 83–90 (Spanish).

5. Amuchastegui D. The Vatican and Cuba: Constructive engagement at work. URL: http://www.cubanews.com/sections/the-vatican-and-cuba-constructive-engagement-at-work (дата обращения: 09.01.2013) (English).

6. Arq. Orlando Márquez. La fidelidad y la continuidad del espíritu del Congreso Católico Nacional (A cincuenta años de aquel evento). URL: http://www.vitral.org/vitral/vitral95/nhist.htm (дата обращения: 08.01.2013) (Spanish).

7. Crahan M. Introduction // Religion, Culture, and Society: the Case of Cuba. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington, D.C., 2003. 147 p. (English).

8. Fernandez A.P. Iglesia Catolica y Revolucion Cubana // Espacio Laical. 2008. № 4. PP. 26–43.

9. Fernández M. Cuba: Catolicismo y Sociedad en un Siglo de Independencia. Ed. Fundación Konrad Adenauer. Caracas. 1996. 134 p. (Spanish).

10. Gaetan V. How the Catholic Church is Preparing for a Post-Castro Cuba. Religion and Rebuilding on the Island. URL: http://www.foreignaffairs.com/articles/137303/victor-gaetan/how-the-catholic-church-is-preparing-for-a-post-castro-cuba (дата обращения: 10.12.2012) (English).

11. Guerra L. Visions of Power in Cuba: Revolution, Redemption, and Resistance, 1959–1971. The University of North Carolina Press, 2012. 488 p. (English).

12. Hageman A., Wheaton P. Religion in Cuba Today: A New Church in a New Society. NY. Association Press, 1971. 317 p. (English).

13. Hernández J. El Aporte de la Iglesia Católica a la República de Cuba, 1902–1958 // Herencia. 2003. № 9. PP. 62–82 (Spanish).
14. Holbrook J. The Catholic Church in Cuba, 1959–1962: The Clash of Ideologies//International Journal of Cuban Studies, Volume 2, number 3 and 4, Autumn / Winter 2010. PP. 264–276 (English).
15. Holbrook J. The Church in Cuba: 1952–1959. Ambivalence Between Regime and Revolution. University of Texas, 2008. 23 p. (English).
16. Houtart F. La religion en la Cuba revolucionaria//Casa de las Américas. La Habana, 2009, número 254. PP. 84–87 (Spanish).
17. Kirk J. La Iglesia en Cuba, 1959–1969: Emergiendo desde las catacumbas? // Nueva Antropologia. 1986. Vol. IX. No. 31. PP 23–48 (Spanish).
18. Kowalewski D. The Catholic Church and the Cuban Regime // The Catholic Church in Cuba, Keston Institute, 1983. PP. 67–72 (English).
19. La Reforma Agraria y el Arzobispado de Santiado de Cuba // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 41–43 (Spanish).
20. Mensaje de su Santidad Juan XXIII // Congreso Católico Nacional. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 2–4 (Spanish).
21. Mons. Evelio Díaz, Obispo Auxiliar y. Administrador Apostólico de la Habana. La Iglesia Católica y la Nueva Cuba. 31 de Mayo de 1959. URL: http://www.exilio.com/iglesia/9.html (дата обращения: 08.01.2013) (Spanish).
22. Muñoz G. Catholic Social Thought: Cuba. URL: http://www.drgermanmunoz.com (дата обращения: 12.11.2012) (English).
23. Nunez Jimenez A. En Marcha Con Fidel. Letras Cubanos Editorial. La Habana, 1982, T.1. 324 p. (Spanish).
24. Paz Sánchez M. La Iglesia Católica y la Revolución Cubana: un informe del Embajador Lojendio // Anuario del Archivo Histórico Insular de Fuerteventura (Islas Canarias). 2000. №13. PP. 281–309 (Spanish).
25. Pedraza S. Church and State in Cuba's Revolution. University of Michgan. 2009. 11 p. (English).
26. Pedraza S. Cuba's Catholic Chuch and The Contemporary Exodus // Religion, Culture, and Society: the Case of Cuba. Woodrow Wilson International Center for Scholars. Washington, D.C., 2003. PP. 115–123 (English).
27. Purón E. La Desolucion de Accion Catolica // Espacio Laical. 2007. № 1. PP. 24–26.
28. Torreira Crespo R.La Iglesia Católica en la Primera Oleada Migratoria Cubana. La Habana, Editora Política 2005. 45 p. (Spanish).
29. Uria I. Iglesia y Revolución en Cuba: Enrique Pérez Serantes (1883–1968), el obispo que salvó a Fidel Castro. Encuentro Ediciones, S.A. 2011. 624 p. (Spanish).
30. Villaverde Alberto Martín, Obispo de Matanzas. Congreso en Defensa de la Caridad // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 28–30 (Spanish).
31. Villaverde Alberto Martín, Obispo de Matanzas. La Reforma Agraria Cubana y la Iglesia Catolica // Documentos de los Obispos. Conferencia de Obispos catolicos de Cuba, 1959. PP. 39–41 (Spanish).

UDC 272

CATHOLICISM IN CUBA UNDER REVOLUTION ARYCHANGES (1959)

Dannenberg Anton Nikolaevich,
Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Head of Branch Relations Office,
Candidate of Science (History),
Associate Professor,
Moscow, Russia.
E-mail: dannenberg@rane.ru

Annotation
The article shows relations between Catholic church and the state in Cuba during the first year of revolution. It is concluded that in 1959 the conflict between the church and the state was just beginning. The church out a lot of effort into holding the revolution in national and bourgeois borders.

Key concepts:
Catholic church, revolution, Cuba, state and confessional relations, Catholicism.